

А. В. СУХОВО-КОБЫЛИНЪ.

I. Изъ письма къ издателю „Русскаго Архива“.

Никого изъ лицъ, причастныхъ къ драмѣ Сухово-Кобылина, я не знаю и никакихъ новыхъ фактовъ сообщить не имѣю. Мнѣ только желательно подѣлиться съ вами впечатлѣніями читателя статьи г-на Голумбѣвскаго.

Результаты осмотра тѣла убитой Француженки Симонъ, напечатанные въ № 2 Архива, стр. 247 и 289, дѣлаютъ невѣроятнымъ, чтобы убійцей былъ Сухово-Кобылинъ, а напротивъ указываютъ на повара Ефима Егорова, при соучастіи другихъ людей Сухово-Кобылина. Въ всякаго сомнѣнія остается (по обилію крови на бѣльѣ и платѣ), что Симонъ была зарѣзана при жизни. Осмотръ тѣла показалъ сверхъ того, что она была зарѣзана въ стоячемъ положеніи, и рана была громадная, съ перерѣзомъ обѣихъ сонныхъ артерій и пищевода. Такой искусный ударъ, полагаю, именно могъ нанести поваръ, привыкшій рѣзать живность. Затѣмъ изъ описанія трупа видно, что несчастной женщинѣ нанесены были страшные побои въ лице, ребра, руку, верхнюю часть ноги. Такая грубая расправа совершенно невѣроятна со стороны культурнаго человѣка, столько лѣтъ любившаго Француженку, но, съ другой стороны, вполне соответствуетъ нравамъ Русскаго мужика, и не только мужика середины прошлаго столѣтія, но и теперешняго.

Я составилъ себѣ такое представленіе объ этомъ дѣлѣ.

Симонъ была убита въ домѣ, гдѣ жилъ Сухово-Кобылинъ, на черной лѣстницѣ, въ его отсутствіи. Въ слѣдственномъ дознаніи упоминается о большомъ кровавомъ пятнѣ на ступенькѣ черной лѣстницы; тамъ ее и убили. Симонъ, вечеромъ 7 Ноября 1850 г., отправилась одна въ домъ, гдѣ жилъ Сухово-Кобылинъ и, не дозвонившись у парадной двери, пошла чернымъ ходомъ. Здѣсь ее подкараулилъ Ефимъ Егоровъ и ударилъ ее какимъ-нибудь тяжелымъ предметомъ въ лицо съ лѣвой стороны. Симонъ отъ удара упала на правую сторону. Ефимъ сталъ бить ее лежащую въ лѣвую сторону тѣла, можетъ быть даже